

Невозможно сделать всех счастливыми. И если ты попытаешься всем понравиться, это никому не понравится. Однако разозлить всех легко - и чертовски весело -. Некоторые называют это "социальным самоубийством", но я рассматриваю это как возможность оскорбить людей. Если вы хотите, чтобы люди начали обращать на вас внимание, оскорбляйте их. Оскорблять людей - необходимый и здоровый поступок. Когда ты оскорбляешь людей, ты просто начинаешь дискуссию. Ты просто заставил их думать головой.

Моя семья покинула страну и улетела в Лос-Анджелес, США, когда моя сестра Комачи наконец закончила среднюю школу, и с тех пор я начал жить один в городе. Пять-шесть дней в неделю я заканчивал университет Тиба и ходил пешком в центр города, где в основном работал барменом в Величие, модном ночном клубе в районе Сакаэчо города Тиба. Мануэлю "Мэнни" Иэери, дяде Ханзо Иэери, принадлежал особняк Grandeur, стоявший недалеко от улицы Саказматинака. Мануэль Иейори был крупным мужчиной-наполовину филиппинцем с жидкими волосами, стянутыми сзади, и глазами-щелочками, которые, вероятно, могли убить, если бы он пристально посмотрел. Можно подумать, что при его габаритах он не мог преследовать человека, но он мог, и однажды я видел, как он пробежал два квартала, неся железную трубу, чтобы выбить долг по кредиту из парня. Хотя он был веселым и щедрым человеком, который часто громко смеялся, вы все равно не захотели бы ему перечить. В основном, он был как отец для меня и для Ханзо, который остался сиротой при рождении.

Мануэль Иэери правил районом Сакаэчо в городе Тиба, как городской раджа. Он контролировал многие незаконные азартные игры, бутлегерство, ростовщичество, крышевание рэкеты и вымогательство в этом районе. Он владел рестораном на улице Саказматиадзума и тайно несколькими более законными бизнес-заведениями. Рестораны, бакалейные лавки и бутики в округе платят Мэнни шобадаи, или деньги за охрану. Он управляет одной из самых прибыльных игорных компаний в округе: Судзуки геймерс. Судзикадзи буквально означает "игра чисел". Это очень популярная форма незаконной лотереи в большинстве рабочих кварталов Японии. После того, как я окончил среднюю школу и переехал в город, Ханзо впервые привел меня в компанию. Мэнни был в восторге. По его словам, я был идеален. После недели работы в ночном клубе Мэнни предложил мне другую работу, где я могу подрабатывать: букмекерство. Это была подработка на неполный рабочий день. Муцухиро Фукуши и Джен Мацудо, двое других моих коллег по The Grandeur, делали то же самое. Они тоже занимались букмекерством. Все это казалось таким естественным. Все были увлечены схемами. Было легко забыть, что это был спуск, который вел прямо в мир организованной преступности. С другой стороны, "только дурак мог подумать, что одной работы достаточно", - сказал Мануэль Иейори.

Я все обдумал и, в конце концов, убедился. Это не было похоже на то, что я грабил или похищал людей, это были просто типичные схемы зарабатывания денег. И мне нужно было накопить денег на будущее. Сначала я стал букмекером, затем ростовщиком, и с этого момента вскоре началась моя жизнь в рэке. Перенесемся в настоящее время, теперь я хорошо зарекомендовавший себя деловой партнер и близкий друг семьи Иэери, наряду с Фукуши и Мацудо.

Муцухиро Фукуши, Джен Мацудо и я больше не просто бармены в каком-то ночном клубе. Когда ты практически часть преступной семьи, ты, как правило, наследуешь их умение строить козни. Конечно, поначалу в этом нет ничего особенного или серьезного. Мэнни был нашим боссом и наставником, и он научил нас бизнесу лучше, чем любой профессор колледжа по специальности "бизнес". Он показал нам, как управлять ракетками. На первом курсе мы начинали как букмекеры. Каждый день после увольнения я заходил в несколько других пабов, ресторанов, салонных и цветочных лавок по пути в ночной клуб и принимал у людей ставки на судзикадзи. К тому времени, когда я приходил в бар на смену, у меня были с собой собранные

деньги, которые передавались нашему политическому банкиру, который заботился обо всем остальном процессе. Сколько я заработал на комиссионных, зависело от того, сколько ставок я мог принимать от людей.

Вскоре я был не только букмекером для незаконных азартных игр, но и ростовщиком, скупщиком контрабандных товаров, рэкетиром и даже шофером. Из меня сделали картонного жулика. Я уже получил водительские права после окончания средней школы, но только сейчас смог ими воспользоваться. Я бы сел за руль чужой машины - седана, Шевроле, лимузина - машины, которые я даже не мог себе позволить, поддерживая их ради какого-нибудь богатого покровителя или партнера Мануэля Иериори. Все мы в The Grandeur подрабатывали на стороне. Ханзо, как племянник Мэнни, время от времени контролировал продажу контрабандных спиртных напитков и сигарет оптовикам в округе, не облагаемых налогом, Фукуши тайно занимался ростовщицеством в университетском городке, ссужая деньги своим друзьям под сумасшедшие проценты, а Мацудо, как и я, тоже букмекер.

Я всегда был в ночном клубе после школьных каникул. Я зарабатывал деньги. С каждым днем я узнавал все больше и больше. Все это время мы по-прежнему работали барменами, когда не подрабатывали. Быть барменом - не совсем мой темп, но у меня уже был опыт подобной работы, потому что я также работал неполный рабочий день в баре отеля Royal Okura вместе с Ханзо и Саки Кавасаки, моими бывшими одноклассниками на втором и третьем курсе средней школы. Если подумать, то может показаться, что вся моя история началась с того рокового пересечения путей между мной, Ханзо и Кавасаки-сан, и вовсе не была такой уж надуманной. Если бы я не связался с Кавасаки-сан или не познакомился с Ханзо Иэери, я бы не был там, где я сейчас. Муцухиро Фукуши и Джен Мацудо учатся на том же курсе, что и я, и они тоже учатся в Университете Тиба, хотя мы и не одноклассники. Фукуши - заядлый баскетболист, в то время как Мацудо - математический гений с почти безупречными оценками. Но как Мацудо оказался на такой работе, я не мог понять.

Не поймите превратно, мне все еще не нравится моя работа бармена, и еще меньше - букмекера. Мне не нравится идея работы, особенно когда у меня есть босс. Но мне пришлось принять правду: ты должен зарабатывать себе на хлеб в этом мире. И теперь, когда жизнь становится все сложнее, деньги добыть еще труднее, если только ты не один из богатых людей, которые отстранены от борьбы. Самый старший из нас четверых, Ханзо Иэери, в свои двадцать шесть лет сильный и способный парень, который управляет "Величием" вместо своего дяди, когда Мэнни уезжает по делам бизнеса и семьи. В любом случае, мы вчетвером относимся друг к другу более или менее как к равным, и мы вместе управляем ночным клубом. На данный момент, после двух с лишним лет совместной жизни, я могу считать их своими друзьями.

Рабочие, бедные городские кварталы, такие как Сакаэчо, являются местом рождения многих печально известных и успешных рэкетиров и даже якудза, и местные жители болеют за них, как люди болеют за скаковых лошадей, выигравших Тройную корону. Эти имена были знакомы не только в городе, но и по всей префектуре Тиба. Даже я узнаю некоторых из них. Такано Генсейда, босс Зенихон-Гансенд, которая раньше была доминирующей группировкой якудза в Тибе в 80-х, женился на женщине из этого города; Рюга "Гача" Чоджамачи, который объединил усилия с Sumiyoshi-kai, чтобы создать крупнейшее сообщество контрабандистов и азартных игр в регионе Канто; Харуо Отава, босс Такезавы, вырос в Нарашино. ; и недавно умерший Цумото "Ото" Соаи, крестный отец Итихара-кая, когда-то правил крупной преступной империей. Большинство этих группировок якудза постепенно деградировали, а некоторые даже полностью исчезли, вероятно, из-за разрушительных последствий, обрушившихся на них со стороны закона..

Хотя семья Иэери - одни из самых влиятельных людей на улицах города Тиба, они не якудза.

Сам Мануэль Иэери никогда бы напрямую не примкнул к якудзе. На самом деле, даже если мы рэкетиры и мелкие преступники, мы не хотим, чтобы нас с ними связывали. Мы не практиковали юбицумэ и не носили бандитских татуировок. Мы жулики, а не мафиози. Это было больше похоже на то, чтобы не попадаться на глаза закону. Полиция называет нас "борекудан"; вредные преступные группировки. Это только звучит хуже, чем есть на самом деле. Семья Иэери действительно командует мускулистой командой, которая контролирует улицы и управляет своим незаконным бизнесом. Так же действовали якудза, поэтому нас часто путали с ними. Это был семейный бизнес. Сначала я очень не хотел быть связанным с незаконными организациями любого типа, но к настоящему времени я был важным членом семьи Иэери. Я бы все еще не назвал себя гангстером. Я был просто уличным парнем, который промышлял мошенничеством. Букмекер и ростовщик, не более того. По крайней мере, я так думал.

Семья Иэери были практически единственными людьми, с которыми я разделял чувство родства. Миссис Иэери, которую мы все звали мама Имогири, относилась ко мне как к собственному сыну. У меня не было других родственников, на которых я мог бы положиться или даже навестить, а моя собственная семья была за границей, поэтому семья Иэери действительно много значила для меня. Я прокладывал себе путь, работая в городе, ближе к обычному обществу, чем когда-либо прежде. Мы действительно не так уж отличались от нормальных людей - как и все остальные, мы работали, чтобы заработать себе денег. Очевидно, я кое-чему научился на собственном опыте. Люди со всего нашего района знали, кто я. Обычно именно они узнают меня и подходят ко мне, чтобы сделать свои ежедневные ставки, либо потому, что они часто бывают в нашем баре и видели мое лицо раньше, либо, может быть, потому, что, как любой парень, который достаточно долго общается с людьми на улице, я заработал себе репутацию сдержанного молодого человека из The Grandeur - хотя обычно меня принимали за двоюродного брата Ханзо Иэери или даже за младшего сына Мэнни. В конце концов, я смирился с тем, что на работе меня считают иеромонахом. Не многие знают мое настоящее имя. Это также должно было помочь сохранить мою личную жизнь в тайне от меня.

Есть польза в установлении связей и знакомстве с такими людьми, как Иэери. Семью Иэери уважают на улицах, и, как следствие, нас также уважали как их партнеров. Если бы какой-нибудь бандит хотя бы оскорбил меня, я мог бы заставить всю нашу команду хорошенько спрятать парня и выбить из него все дерьмо. Конечно, это никогда не приходило мне в голову раньше, потому что люди с самого начала знали, что нужно отойти в сторону, а я избегал драк. Я понял, что, хотя ты можешь выстоять в одиночку, тебе все равно понадобятся союзники - люди, которые дадут тебе знания, навыки и понимание того, за что бы ты ни взялся. Я научился затыкаться и слушать. И на улицах я научился большему, чем в любой классной комнате.

Так что я зарабатываю себе на жизнь, как и остальные представители среднего класса. Как я уже говорил, мне не особенно нравится моя работа бармена, и я скажу вам почему: по выходным, когда заведение переполнено, это очень хлопотно. Мужчины к концу недели устают и раздражаются, и вскоре возникают кризисы из-за того, что дом полон вспыльчивых рабочих. Конечно, мы зарабатываем много денег, и, объективно говоря, это хорошая ночь для нас в бизнесе. Но всегда найдется какой-нибудь бедолага, которого стошнит своими напитками на стол, и тогда нам придется убирать беспорядок. Я, наверное, один из тех, у кого убрано наибольшее количество остатков рвоты. Я столько раз вытирал грязь с мраморной столешницы, что я больше не испытываю даже отвращения, скорее я в ярости.

Это совсем не то достижение, которым я горжусь. Я, честно говоря, презираю его. Что я напишу в своем резюме? Потом находятся придурки, которые затевают драку, и тогда нам приходится ее разнимать, пока ситуация не вышла из-под контроля. На самом деле мне

нравится наблюдать, как мужчины выбивают дерьмо друг из друга. Это похоже на поединок, и даже делаются ставки на то, кто упадет на пол первым. Но это проблематично, поэтому мы делаем все возможное, чтобы поддерживать порядок. И тут я вспомнил вчерашнее фиаско с одним из последних людей, которых я ожидал увидеть снова. Миура Юмико. Это была наша первая встреча с третьего класса средней школы. Это было также худшим. Чертовски длинная история, которая повторялась два вечера подряд.

Я устал, но я знаю, что не могу пропустить работу второй раз подряд. Что ж, высадив Миуру в мотеле, я направился в Grandeur заступать на смену. Для меня было необычно пропускать свое расписание, так как я всегда приходил вовремя. Ребята спрашивали меня, что со мной. Очевидно, я сказал им, что мне нужно заняться "важным делом". Я не мог просто сказать им, что пьяную девушку вырвало на меня, она потеряла сознание, и я отвез ее в номер мотеля, не так ли?

Именно в этот период своей жизни молодые люди наиболее амбициозны и полны любопытства. Годы учебы в колледже - это время исследований, познания мира и себя, а также потрапушек. Буквально. Ну, разве это не здорово? Какое счастливое время. По совпадению, именно в это время молодые люди наиболее склонны ввязываться в рискованные схемы, которые могут разрушить их жизнь. Ослепленные глупостью, которую они принимают за пикантность молодости, они связываются с наркотиками, сексом, преступностью и грязными деньгами. Классические жанры любого криминального начала. По крайней мере, я участвую только в двух из них.

Поэтому я не был удивлен, когда Ханзо Иэери предложил нам определенную работу, которая сделает нас всех "неприлично богатыми". Мы все были молодыми, амбициозными мужчинами, которые хотели получить все, что может предложить жизнь. И Ханзо был из тех парней, которых можно найти вовлеченными в подобные вещи. Суровый, склонный к дракам и даже наркотикам в какой-то момент, он вожак на этих улицах. Король драк в барах. Он не тупой, но, как большинство сорвиголов, готов рискнуть, чтобы рискнуть в опасном предприятии. Но кто может быть настолько глуп, чтобы совершить преступление из-за прихоти своего коллеги? Мы слушаем, что он хочет сказать. В баре осталось мало людей, и мы скоро закрываемся. Ханзо рассказывает нам о схеме ограбления.

"Ладно ... итак, я слышал от этого человека, который был здесь на днях, что он говорил о пакете компьютерных запчастей стоимостью в миллион иен", - говорит он нам.

"Кто этот человек?" Я спрашиваю его с подозрением. Уже понял, что это никуда не годится. "Ты знаешь, как глупо просто верить беспочвенным слухам".

"Подожди, дай мне закончить", - сказал он, и на его лице появилась улыбка. "Конечно, я подслушал этого человека и поговорил с ним. Знаешь, мы не подсадные утки. Мы просто бармены, и, кроме того, я сказал Кумогаве-сану, что мне интересно, и тогда он рассказал мне подробности. Он не мафиози, но его друг Бусичо-сан, подрядчик, некоторое время был частью банды якудза. Парень из "Итихара-кай" предложил работу Бусичо-сану, потому что он не смог бы выполнить ее, поскольку собирался присутствовать на свадьбе в пятницу на следующей неделе, и его племянница была бы ...

Я прерываю его, раздраженно потирая лоб.

"Это неправильная история. Переходи к делу".

"Хорошо. Бусичо-сан поделилась этой историей с Кумогавой-сан, и так я все об этом узнала. Я

не знаю, возмутятся ли они за эту работу, но тому, кто сумеет доставить эту посылку Итихарай, заплатят миллион наличными. Посылка прибует в разгрузочный отсек Кавасакичо на следующей неделе, в субботу, и мы должны забрать ее. "

"Так что, забирай посылку... миллион?" Тихо спросил Мацуда.

"Да. мы разделим это поровну между нами четверьмя. Это будет возможность ".

"Каковы шансы на успех этой работы?" Говорит Фукуши.

"Очень хорошо", - сказал нам Ханзо. "Понимаете, мы просто приедем и заберем посылку на грузовике. Они пустят нас на пирс, они делают это постоянно. Думай об этом как о доставке товара. Не будет никаких копов, грабителей и всего такого. "

"Разгрузочный отсек Кавасакичо, в следующую субботу. По-моему, все в порядке".

"На это я мог бы купить билет в Китай", - говорит сам себе Мацудо.

"Китай? Почему Китай из всех мест?" Фукуши усмехнулся.

"Ну, тебе лучше? Ты просто собираешься спустить все на обувь".

"Я собираюсь купить себе машину", - вмешался Ханзо. "Тогда я подцеплю на ней свою девушку".

"Я думал, у тебя ее нет?"

Ханзо выругался в адрес Фукуши, затем в адрес Мацудо, который тоже начал хихикать. Затем он посмотрел на меня и спросил.

"Привет, Хикио. Как насчет тебя? Что ты собираешься делать со своей долей?"

По большей части я молчал. Они действительно рассматривали это. Я был удивлен Мацудо, который не произвел на меня впечатления человека, склонного к риску, но, с другой стороны, работа была действительно привлекательной. Правда в том, что мы уже занимались схемами такого уровня раньше. Фактически, на первом курсе одним из первых незаконных действий, в которых я принял участие, был перехват поставок скотча и джина. Мне было всего девятнадцать, когда я водил двадцатидвухфутовый джип, в то время как Ханзо сумел убедить оптовика, что заказ принимаем мы, даже показав ему поддельные декларации. Или то время, когда меня назначили скупщиком каких-то горячих товаров, продавать краденое покупателям по более низкой цене. Но это другое. Это ограбление, и правда в том, что я никогда ничего и никого раньше не грабил. Может быть, я совершал кражи несколько раз, но кражи - это другое. Мне пришлось многое принять, и это было бы важным решением. Я хотел отказаться. Почему я вообще считаю такое глупое решение?

"Я пас", - говорю я Ханзо, когда все начинают пялиться на меня. "Я завязываю с этим".

"Эй, погоди, чувак. Подумай об этом. Мы и раньше выполняли задания, не так ли?" Говорит он.

"Давай, Хикио. Не порть поездку", - бесстрастно простонал Фукуши.

"Мы букмекеры, а не грабители. Давай просто будем довольствоваться тем, что у нас есть", - пробормотал я.

Ханзо пытался убедить меня, но я просто ни за что не согласился бы на такую схему. "Такая возможность выпадает раз в жизни", - сказал он. Что ж, это также возможность попасть в тюрьму на всю жизнь. Я знал, что рано или поздно неприятности постигнут меня, и я должен был быть осторожен. Я не хочу углубляться в эту криминальную жизнь глубже, чем я уже есть. Они поговорили между собой и сказали, что возьмутся за эту работу, буду я участвовать или нет. Ханзо сказал, что им нужны мои навыки разработки стратегии и формулирования плана, как в схеме "Счетчик четырнадцати", так что я не только буду отвечать за операцию, если все пойдет насмарку, меня обвинят в том, что я главарь.

Но я не мог перестать думать о деньгах. Стоят ли двести штук того, чтобы ставить на карту мое будущее? Конечно, нет. Они насмеялись надо мной и называли "мертвым ребенком" за то, что я рациональный человек. Классический трюк с давлением со стороны сверстников. Но двухсот штук? Этого было бы более чем достаточно, чтобы купить мне билет в оба конца до Лос-Анджелеса. Я мог бы подать заявление на визу в США и воссоединиться со своей семьей. Я бы закончил колледж, получил диплом и нашел работу за границей. В моей голове всплыла сотня вариантов, но все они проросли из этого злополучного источника. Ханзо сказал, что сделка открыта до следующего воскресенья, если я когда-нибудь передумаю.

В ту ночь я ушел из клуба в глубокой медитации. Конечно, я не должен был соглашаться с этой рискованной схемой. Я уже зарабатывал достаточно денег. Но я пообещал себе, что избавлюсь от своего самодовольного отношения. Ты пропускаешь каждый кадр, который не делаешь. У меня такое чувство, что я пожалею, если отклоню предложение. В то же время я чувствовал, что приближаюсь к точке невозврата. Но вспомнив, как я стал одиночкой, будучи замкнутым и неохотно делая шаг вперед... Я вздохнул. Может быть - только может быть, я увижу, что эта схема сработает. По крайней мере, я был бы не против сыграть второстепенную роль. Но я знал, что какой бы незначительной ни была роль в преступлении, ты становишься соучастником.

Я пытаюсь объяснить, что я не плохой человек. Я бы никому не причинил вреда - если, конечно, обстоятельства не требуют самообороны. То, что ты преступник, не обязательно делает тебя плохим человеком. Это просто делает тебя плохим гражданином. И разве "преступление" не просто еще одно понятие, изобретенное обществом, чтобы указать, кто плохой парень?

Я вспомнил свои школьные годы, когда я был социальным изгоем. Я был объектом травли и домогательств. Но обществу нужны такие люди, как я, чтобы они могли указывать пальцами и говорить: "Это плохой парень". Мы настолько несчастны, что нам нужен враг, на которого можно свалить наши проблемы. Никто не хочет признать: "О, я был неправ. Я был мудаком". Я всегда говорю, что с обществом что-то не так. Но что, если правда в том, что со мной что-то не так?

Что ж, если со мной что-то не так, значит, общество сделало меня таким.

Если вы смотрели фильмы, то знаете, что у плохих парней не бывает счастливых концовок. И так началась моя криминальная трагедия.